

тії свідчить про те, що вони ефективно впоралися з євроінтеграційними завданнями, і як результат – зараз ці держави успішно вирішують питання свого сталого розвитку.

Список літератури: 1. Внукова Н. Транскордонні кластери і транскордонні об'єднання як форми транскордонного співробітництва // Вісник Львів. УН-ТУ Серія міжнародні відносини. – 2008. – № 25. – С. 295–303. 2. Комков Н. И., Балаян Г. Г., Бондарева Н. Н. Проблемы и перспективы информационно-технологического сотрудничества РФ и Украины в условиях глобального экономического кризиса // Научные труды УРАН ИНП РАН. М: МАКС-Пресс, 2009. 3. Комков Н. И., Федулова Л. И., Балаян Г. Г., Бондарева Н. Н. Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий РФ и Украины // Научно-аналитический журнал. 2010. № 2. 4. Мікула Н. Єврорегіони: досвід та перспективи. – Львів: ІРД НАН України, 2003. – 222 с. 5. Научно-технологическое взаимодействие России и Украины: прогнозирование возможностей и механизмы их реализации. – ИНП РАН России, 2011. № 4. 6. Федулова Л. И. Состояние и перспективы инновационно-технологического взаимодействия Украины и России: потенциал Украины // Проблемы прогнозирования. 2009. № 4. 7. Федулова Л. И. Технологический императив сотрудничества Украины и России // Научно-практический журнал. Модернизация, инновации, развитие. 2010. № 3. 8. Цветков В. А. Россия и Украина: перспективы сотрудничества. Украина – Информационно-аналитический мониторинг. – Февраль 2009. – № 3 (23). 9. Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://sngcom.ru/key-issues/cross-border-cooperation/concept-cis>. 10. Economist Intelligence Unit. URL: <http://www.eiu.com/public/>.

*Юрченко Н. С.
г. Харьков, Украина*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ ДЛЯ ЕДИНСТВА БРАТСКИХ НАРОДОВ

Вот уже 70 лет отсчитал календарь с того дня, когда началась Великая Отечественная война советского народа (1941–1945 гг.) против фашистской Германии. Уходят из жизни её активные участники, в массовое сознание всё чаще внедряются искаженные факты и события тех трагических и победных лет, забвению предаются истинные герои Великой Победы и дегероизируются иные личности.

Что сегодняшнее общество знает об этом эпохальном событии XX века, что оно пытается сделать для сохранения памяти о войне для будущего поколения?... К сожалению, сегодня над этими и другими вопросами задумываются далеко не многие [1]. Уроки Великой Отечественной войны имеют огромное значение для нас, особенно сейчас, когда есть такое сильное стремление их принизить, извратить и забыть как в нашем государстве, так и в других. С этой целью и наносится ощутимый удар по исторической памяти о войне.

Память о Великой Отечественной – это память, прежде всего о великом советском народе, защитившем своё Отечество и внесшем огромный вклад в разгром фашистских

агрессоров; это память о подвигах, героизме, тяжелых испытаниях на фронтах и в тылу всех представителей многонационального Советского Союза; это память о наших близких, всех тех, кто отдал жизнь за спасение мира от чудовищных планов нацистских главарей. Те, кто призывает сегодня забыть о прошлом и о преступлениях фашизма, сознательно предадут память миллионов жертв агрессоров, объективно способствуют возрождению неофашизма в разных его проявлениях.

Предать забвению злодеяния нацистов? Принизить величие подвига, совершенно советским народом? – это невозможно! Поколение, не помнящее прошлого, не знающее всей правды о Великой Отечественной войне, не может учесть уроков истории, сделать правильные выводы на будущее. Чтобы не допустить этого, надо постоянно, а не только к юбилейным военным датам боевых сражений, познавать исторический процесс периода Второй мировой и её составной части Великой Отечественной войны, помнить о вкладе братских народов СНГ и союзниках в достижении Победы. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни отстоял Отечество. Именно поэтому тема статьи актуальна в современном мире как никогда.

Анализируя литературу по данной проблеме, мы можем отметить, что большинство авторов выводят понятие «историческая память» из общего психологического определения памяти как психического процесса, который отображает опыт человека путем запоминания, сбережения и обновления. Она связывает прошлое субъекта с его сегодняшним и будущим и есть необходимым условием единства психологической жизни человека, единства его личности. Историческая память – наиважнейшая функция, которая создает возможности для обучения и воспитания. Благодаря ей индивид в форме знаний приобретает достижения предыдущих поколений, овладевает продуктами культуры, связывает прошлое, настоящее и будущее.

Историческая память, в том числе и о войне, это чрезвычайно сложный, противоречивый, разноплановый, во многом даже парадоксальный феномен, который трудно обозреть в черно-белом спектре и более-менее однозначно оценить. Больше того, историческая память имеет двойственное содержание, которое проявляется как на индивидуальном уровне, так и на идеологическом («живая память» и «написанная память»). Мы постоянно сталкиваемся с различными ее проявлениями. Так, на индивидуальном уровне возможны совсем не схожие восприятия военных событий, которые пережили их участники (служили в Действующей армии, были в плену, на оккупированной территории и т.д.). Что уже говорить про тех, кого война разделила идеологическими и военно-политическими барьерами: они и сегодня находятся на передовой, хотя воюют не оружием, а словом [2].

Историческая память о Великой Отечественной войне и сегодня – важный фактор жизни общества и отношений между народами бывшего Советского Союза. И поэтому цель данной статьи – выделить основные тенденции и некоторые факторы исторической памяти о ней, которые остаются важнейшими для теснейшего сближения братских народов бывшего Советского Союза.

В сегодняшней действительности проявляются различные подходы к исторической памяти о Великой Отечественной войне. С одной стороны – задача всех поколений Украины, России и других государств сохранять на века память о подвигах Великой Отечественной войны, о единстве наших народов в борьбе с врагом, передавать ее из поколения в поколение. С другой – усиление натиска исправлений, фальсификации, подмены понятий...

Прежде всего структурно-функциональный анализ исторической памяти связан с сохранением исторической правды. Стремление по-новому взглянуть на прошлое вполне объяснимо: спустя годы многое воспринимается иначе, появляются и вводятся в научный оборот новые ранее неизвестные документы. Оправдано и намерение восстановить так называемые «белые пятна» войны, а их еще достаточно много. Это одно из элементарных требований к исторической науке, необходимое условие её объективности. Но с восстановлением исторической правды, объективным освещением исторического прошлого ничего общего не имеет замалчивание важных событий войны, замена их оценок и личностей со знака «плюс» на знак «минус» или наоборот. Как только из истории вычеркиваются те или иные страницы, тем более знаковые, их место сразу же занимают всякого рода мифы, на щит поднимаются разного рода предатели и среди них коллаборанты. Хотелось бы, чтобы это учитывалось в исторических исследованиях, в деятельности политических, государственных и общественных деятелей как в Украине, так и в России.

Сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне вытекает из тех тенденций, которые непосредственно проявляются в диалектике возможного и действительного. Нам хотелось бы выделить некоторые из них.

С течением времени война становится всё более далеким событием, участники её уходят из жизни – следовательно, живая память ослабевает. Историческая память складывается из памяти каждого отдельного человека. В этом смысле мемуарные работы военачальников, деятелей партии и Советского государства играли огромную роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной. Однако надо отметить, что они изучали её в основном на макроуровне. Масштабные боевые действия, перемещение производительных сил и трудовых ресурсов, партизанское движение, оккупационный режим, потери в годы войны и т.д., – всё это преобладало в данных воспоминаниях. На периферии исследовательского интереса оставались «незначительные жизненные ситуации», судьба различных категорий населения и отдельного человека. Низкая эффективность макроисторических подходов для объяснения глубинных механизмов и тенденций, которые действовали в обществе, а также идентификация людей с большими группами (нация, народ, партия...) способствовали повышению интереса до микроистории. Такое направление имеет название в зарубежной историографии – нарративная методология, то есть описание, изображение социального феномена во времени со всеми обстоятельствами [3].

Эта выстраданная собственная жизнь выходит на бумагу как документ души и чем дальше уходят годы, тем неоценимым и значительным становится тогда свидетельство прямого участника великих событий, оставившего для потомков память о пережитом. Общественная значимость таких работ актуальна и необходима сегодня. Лучшим подтверждением этому служит книга воспоминаний «Память сердца», выпущенная к 65-й годовщине победы Великой Отечественной войны Харьковским областным советом ветеранов, тиражом 35 тыс. экземпляров. В ней, в рамках Концепции сохранения исторической правды содержатся воспоминания очевидцев боевых действий в каждом районе и городе области, а также фотографии военных лет. Но, к сожалению, как показывает опыт, пока такие книги не доходят до молодежи. Вышли в свет и другие сборники, очерки ветеранов, детей войны, живущих и живших рядом с нами.

Следующая тенденция связана с тем, что в следствие политических, идеологических причин и, конечно, прежде всего распада Советского Союза, идет острая борьба между правдой и фальсификацией в исторической памяти о войне. На одно из первых

мест этого противостояния ставят тезис о том, что, мол, Советский Союз сам агрессор и несет ответственность за развязывание войны. Нелепость этих утверждений уже в том, что в этом случае фашистская Германия оказывается жертвой агрессии, а сам миф – косвенным оправданием нацистской агрессии против народов Европы. Но он не нов. Версия о «превентивном» характере войны гитлеровской Германии против СССР сфабрикована в меморандуме, врученном министром иностранных дел Германии Риббентропом советскому послу в Берлине 22 июня 1941 г., уже после вторжения немецких войск на советскую территорию. Она была запущена для оправдания вероломного нападения, её пытались также использовать и главные военные немецкие преступники на Нюрнбергском процессе.

В последнее время возникла полемика вокруг содержания понятия «Великая Отечественная война». Понятие «Отечественная война» впервые употребил И. Сталин в выступлении по радио 3 июля 1941 г. В его последующих документах и выступлениях использовано понятие «Великая Отечественная война». Дискуссия вокруг названия войны вымышлена. Фашизм вел масштабную войну на тотальное уничтожение многих народов, и прежде всего, славян. Война советского народа была справедливой, народной, за спасение Отечества от уничтожения фашистским агрессором.

И, наконец, еще об одной важной тенденции, которая прямо воздействует на молодое поколение – это фальсификация, господствующая в учебниках и официальных СМИ. В 2008 г. ученые Московского государственного университета проанализировали 187 школьных учебников в 12 странах бывшего СССР. Исследование показало, что очень часто авторы учебников, презрев исторические факты, и отдав предпочтение мифам, стараются представить свой народ как можно более древним, наделенным культурной миссией. Еще одна характерная черта учебников бывших советских республик – образ заклятого врага. Русские и Россия – источник бедствий. И в этом смысле исключения составляют лишь учебники Белоруссии и Армении. Что же касается периода СССР, то тут в учебниках сплошная борьба народов против оккупантов. Учебники Украины, Грузии, Молдовы и Прибалтийский стран связывают начало Второй мировой войны с Пактом 23 августа 1939 г. Только об одном из главных источников разгрома фашизма – дружбе народов, учебники умалчивают. А реальные факты говорят о другом. Поэтому нужен единый подход и в этом очень важном направлении.

Историческая тематика современного телевидения разнообразна. Если говорить сугубо теоретически, то телевидение способно и должно рассказывать зрителю правду об их истории, потому что именно через СМИ формируется массовая культура, и даже такое понятие как патриотизм, которое включает в себя понимание своей истории, культуры и гордость за это. Чем больше будет исторических программ, тем больше это будет стимулировать гордость за прошлое, за свой народ. Но если говорить практически, то к сожалению пока что особого движения в этом направлении не видно. Новые проекты о Великой Отечественной войне на российском телевидении (документальные фильмы А. Пивоварова) поднимают интерес у молодежи к этим событиям, на украинском – практически отсутствуют такие работы, хотя значительная часть военных событий 1941–1945 гг. проходила на нашей территории. Предстоит еще кропотливая творческая работа, чтобы достойно осветить пути к Великой Победе.

Факторов сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне достаточно много. Важнейшим из них остается наука. За годы после окончания войны накоп-

лена богатейшая историография, включающая сегодня более 20 000 названий монографий, книг, брошюр о военных днях 1939–1945 годов. При определенных изъянах качества всей этой литературы, прежде всего необходимо видеть позитив, который направлен на воспитание патриотизма, готовности к подвигу, раскрытию зверств фашизма, правдивый показ реального вклада СССР и его Вооруженных сил в разгром «Третьего рейха». Наибольший изъян советской историографии – политическая заангажированность, в результате чего сформировалась жесткая схема – конструкция, отступление от которой не допускалось и постепенно она приобрела черты мифологизации.

Сегодня усилиями научных работников, военными историками, публицистами разных стран продолжается изучение проблем Второй мировой и Великой Отечественной войн. В современной украинской историографии проблемы исторической памяти войны исследованы в работах М. В. Коваля, О. Е. Лысенко, Г. И. Костакова и др. [4]. Однако война 1939–1945 гг. в мировой литературе остается неизученной. Исследованы лишь отдельные аспекты. Главная причина – в опасном невнимании современных авторов к методологии конкретно-исторических трудов. Особенно это относится к публицистической литературе. Вторжение в историографию политики, точнее политической конъюнктуры искажает освещение прошлого не в меньшей степени, чем отсталая методология. Именно по этим причинам обильная литература о Великой Отечественной войне, издающаяся в России и других странах не поднимается до научного уровня. Научная методология подавлена, без неё нет знания. Это фактически вернуло ученых к 50–60-м годам, побуждает их доказывать давно доказанное, в том числе и такие уже принятые западными учеными истины как: нацистская Германия – главный виновник Мировой войны; СССР не собирался нападать на западный мир; Восточный фронт был главным [5].

Однако есть группы проблем, которые требуют обстоятельного изучения без пристрастий и на высоком научном уровне. К ним можно отнести темы, которые или исследовались поверхностно, или совсем не изучались по целому ряду причин. Современный читатель не найдет в историографии Великой Отечественной войны таких серьезных трудов обобщающего и документального плана, как, например, «Государственный Комитет Обороны» и «Институт уполномоченных ГКО»; «Ставка Верховного Главнокомандования» и «Институт представителей Ставки»; «Главпур в Великой Отечественной войне» и т.д. Исходя из новых исторических реалий серьезного изучения требуют исследования про участие стран бывшего СССР в разгроме врага.

Методология исторической науки предъявляет высокие требования как к организационной стороне подготовки новых изданий, так и логической культуре исследователей. В Украине сегодня единым профильным научным центром, который занимается изучением Второй мировой войны, остается отдел истории Украины периода Второй мировой войны (до конца 1990-х гг. – истории Великой Отечественной войны) Института истории Украины НАНУ; в течение последних 10 лет тематика войны специально изучалась на кафедре всемирной истории Черкасского национального университета; также существуют два специализированных ученых совета (Киев – Национальный университет обороны; Львов – академия сухопутных войск им. гетмана П. Сагайдачного), где защищаются специалисты по специальностям «военная история». В других специализированных советах – сотни диссертаций по периоду 1939–1945 гг. защищены по специальностям: «история Украины», «всемирная история», «украиноведение». Существуют в Украине и специализированные журналы, такие, как: «Военно-исторический альманах» (издает Центральный

музей ВС Украины), «Военная история Украины» (издает Украинский институт военной истории) и некоторые другие. К сожалению, их тираж небольшой и проблемы Великой Отечественной войны не всегда находят отражение на их страницах.

Действует Всеукраинская общественная организация «Украинский институт военной истории», но он не есть такой оформленной с юридической точки зрения структурой как Институт военной истории в Российской Федерации. Мы можем лишь априорно говорить, что военная история как наука глубоко изучается нашими учеными и она вносит вклад в военно-патриотическое воспитание. В Российской Федерации военно-исторические структуры (военно-исторические отделы) пронизывают все вооруженные силы на разных уровнях и, кроме того, в них насчитывается около 2 500 тысяч внештатных военных историков. Такая умело организованная и эффективно действующая работа способствует военно-патриотическому воспитанию гражданской и армейской молодежи.

В сфере логической культуры исследователей обнаруживается наибольшая неряшливость. Многие из авторов не задумываются над названиями своих работ, не понимают, что заглавие должно раскрывать тему, ещё лучше – концепцию работы. Заглавие многих сегодняшних трудов и глав о Великой Отечественной войне часто не согласованы друг с другом и заявленными задачами, как и выводами авторов. Часто неверный выбор цели, которую преследует ученый (автор) влечет за собой тенденциозный подбор источников. Многие выбирают нечто развлекательное, ещё лучше – сенсационное, искажая многие события военной истории [6].

Выдающимся памятником, являющимся важным фактором сбережения исторической памяти о войне, есть историко-мемориальный сериал «Книга Памяти Украины» (на сегодня издано 264 тома) и аналогичное издание в Российской Федерации (издано более 700 книг). Они имеют три направления – потери военных, гражданского населения, а также погибших в военных конфликтах на чужбине. Остается очень серьезной проблемой человеческие потери в 1939–1945 гг. Многим известна фраза А. В. Суворова по окончанию Рымникского сражения 1789 г.: «Пока не будет предан земле последний павший солдат, война не окончена». Обнародованные руководителем Главной редакционной коллегии украинской «Книги Памяти» генералом армии И. Герасимовым потери за период 1941–1945 гг. составляют: безвозвратные – 16,2 млн. рядовых и сержантов, 1,2 млн. лиц офицерского состава, 3–4 млн. тех, кто пропал без вести. В последние годы появились и другие данные, но они не только не внесли ясности в животрепещущую проблему, а наоборот обострили её. Она и сегодня остается открытой [7].

Поисковая работа по обнаружению и перезахоронению воинов ведется в странах СНГ, хотя выполнить суворовское предначертание очень трудно. В Российской Федерации эта работа приобрела оформленный юридический статус. В Вооруженных силах РФ создан батальон, непосредственно занимающийся этой работой. Хотелось бы отметить москвича С. С. Кашурко – бывшего порученца маршала Конева, руководителя поискового центра «Подвиг» Международного союза ветеранов войны и вооруженных сил. На счету руководителя этого центра 25 000 имен погибших и пропавших без вести в Великую Отечественную войну солдат, сержантов и генералов Советской армии родом из Украины, которых он буквально вернул из небытия. Эти данные переданы Организации ветеранов Украины со сведениями о том, где, как и при каких обстоятельствах погибли наши земляки на земле России, Белоруссии, Украины [8].

Активная работа ведется известным харьковским поисковиком В. Старченко. К сожалению, в ней много трудностей как организационных, так и финансовой поддержки. Ещё в 2000 г. Кабинет министров Украины принял Комплексную программу поиска и захоронения жертв войны и политических репрессий, но практического воплощения она не получила. В 2003 г. Харьковским областным советом была принята региональная программа по поиску и перезахоронению советских воинов на территории Харьковщины. В преамбуле данной программы сказано, что официально на Харьковщине погибло 600 000 воинов, но захоронено только 123 000 человек [9]. И тут ещё государственным структурам, облвоенкомату, областной Книге памяти и другим поисковым структурам предстоит кропотливая работа. Этому должны сопутствовать и объединенная база данных Министерства обороны Российской Федерации «Мемориал», а также создающий к 70-летию Победы архив Великой Отечественной войны. В нём должны быть сосредоточены все цифровые ресурсы, которые создаются сегодня и будут создаваться дальше на базе данных «Мемориал» обо всех погибших воинах как на территории СССР, так и на территории стран Восточной Европы. Возможно тогда и будет выполнен наказ О. Берггольц «Никто не забыт и ничто не забыто» и будет свято храниться память о погибших за свободу и независимость своей Родины.

Чем дальше уходит от нас драматическое время Великой Отечественной войны, тем сильнее должны быть чувства благодарности и долга перед всеми, кто защитил Родину от фашизма, освободил народы Европы от порабощения. Историческая память должна сохранить для потомков их усилия, упорство, самоотверженность, подвиг... Это был один из главнейших источников победы над врагом и он должен оставаться в основе взаимоотношений постсоветских государств, тогда будут преодолены временные трудности и будет прогресс в процветании наших народов.

Представителем государственной власти и общественности нужно сегодня, четко раз и навсегда определиться в отношении к Победе в Великой Отечественной войне. Без этого трудно добиться единства и согласия в обществе. Всем, независимо от политических позиций, необходимо понять: без добротного, прочного исторического фундамента невозможно построить новое достойное общество и государство.

Наконец, нужно определенное сплочение историков, работников СМИ, ветеранов войны и труда, всех людей, стоящих на здравых, объективных, а, следовательно, патриотических позициях. Надо сосредоточиться на главном – отстаивании правды о войне, что позволит эффективно содействовать формированию исторической памяти, национального самосознания, патриотизма, противостоянию фальсификации о Великой Отечественной войне.

Список литературы: 1. В Российской Федерации накануне 65-летия Победы проведено социологическое исследование «Великая Отечественная война в исторической памяти россиян». Интерес респондентов распределился по-разному: если в поколении старше 60 лет отсутствуют те, кого война мало интересует; в поколении 51–60-летних таковых всего 5 %, а в младшем поколении таких насчитывается от 10 до 20 % // (Электронный ресурс) <http://rae.ru/forum>. 2. См.: Ільїна Н. М. Загальна психологія. Навчальний посібник. – Суми, 2009. – С. 121–132; Соколова М. В. Что такое историческая память? // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 6; Тощенко К. В. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и

***ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА: ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ***

новейшая история. – 2001. – № 4 и др. 3. О. Є. Лисенко. Друга світова війна як предмет наукових досліджень та феномен історичної пам'яті // Укр.іст.журн.. – 2004. – № 5 – С. 9. 4. См.: М. В. Коваль. 1941-й рік. Проблеми історичної пам'яті // Укр.іст.журн.. – 2001. – № 3; він же. Друга світова війна та історична пам'ять // Укр.іст.журн.. – 2000. – № 3; О. Є. Лисенко. Дослідження історії Другої світової війни у сучасній країні: основні тенденції та перспективи // Укр.іст.журн.. – 2011. – № 4; Костаков Г. И. Некоторые новые моменты в истории Великой Отечественной войны. – Харьков: ВИРТА ПВО, 1991. – 120 с. и др. 5. См.: А. Н. Мерцалов. Подходы к изучению прошлого (по новейшим трудам о войне 1939–1945 гг.) // Военно-исторический архив. – 2005. – № 12. – С. 145–146. 6. Н. В. Агеев. Почему и как происходит искажение истории // Военная мысль – 2006.– № 9. – С. 60–65. 7. М. В. Коваль. Друга світова війна та історична пам'ять // Укр.іст.журн.. – 2000. – № 3. – С. 15. 8. Е. Зеленина. Война не окончена, пока не похоронен последний павший солдат // Время. – 2003. – 11 октября. 9. Ю. Ровчак. А завтра и дальше века длится поиск // Время. – 2011. – 21 июня.